

«ГОНОРАР УСПЕХА»

История вопроса

Выплата адвокату вознаграждения по итогам благоприятного для клиента рассмотрения дела, так называемого гонорара успеха, — распространенная практика в США и некоторых европейских странах. Отечественный правопорядок относится к «гонорарам успеха» скептически. В 1999 г. Высший Арбитражный Суд запретил удовлетворять требования, «обоснованные условием договора, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем». Схожее мнение недавно было высказано и Конституционным Судом РФ, рассмотревшим обращение ООО «Агентство корпоративной безопасности» и адвоката Владимира Макеева.

С просьбой прокомментировать еще не опубликованный официально акт КС РФ и проблему в целом мы обратились к ведущим представителям юридической общест-венности.

Тамара АБОВА,
доктор юридических наук,
заведующая сектором гражданского права, гражданского и арбитражного процесса ИГПАН РФ:

— Постановление КС РФ поставило адвока-тов в незаслуженную позицию, суть которой

заключается в следующем. Согласно поста-новлению КС РФ адвокат должен получать деньги за работу в суде, лишь за то, что он совершает некие механические действия. Результат от него (согласно постановлению КС РФ) не зависит, так как решает суд. Именно исходя из этого он (адвокат) должен получать деньги за работу, а не за результат. Однако это в корне неправильно, поскольку адвокат выстраивает позицию, находит аргу-менты, представляет доказательства. Имен-но от него зависит результат разбирательст-ва дела. Потому и деньги он должен иметь право получить от результата своей работы.

Михаил КРОТОВ,
полномочный представитель Президента в Конституционном Суде РФ:

— «Гонорар успеха» — не единственная фор-ма отсроченной уплаты гонорара, адвокат может работать и в кредит. Исходя из этого едва ли постановление КС РФ каким-то обра-зом препятствует доступу малоимущих граж-дан к правосудию, да и рассуждения адвока-тов об ущемлении их прав — не более чем лукавство. Гонорар платится за усилия, в про-тивном случае адвокаты будут отбирать лишь заведомо выигрышные дела, в то время как профессионал должен браться за любые.

Соглашение о «гонораре успеха» потенциально может существовать, но по сути оно не уклады-

вается в конструкцию возмездного оказания услуг. Речь идет о натуральном обязательстве. Конечно, привлечение адвоката — не игра и не пари, но определенное сходство тем не менее имеет место. В силу этого клиент не имеет возможности истребовать обратно уплаченный «гонорар успеха». Однако и взыскать его с проигравшей стороны невозможно, так как он, не будучи связанным непосредственно с деятельностью по ведению дела, не может быть квалифицирован как судебные издержки.

Что касается принципа свободы договора, вряд ли он в данном случае как-либо ущемляется. Указанный принцип нельзя абсолютизировать. Коль скоро вы избрали определенную форму договорных отношений — действуйте соответственно условиям договора

«Гонорар успеха» можно сравнить с букетом цветов для артиста на концерте, билет на который вы уже приобрели. Артист, разумеется, не вправе требовать преподнесения ему такого букета».

Сергей НОСОВ,
адвокат, управляющий партнер адвокатского бюро «НСН «Альянс»:

— Два вводных момента — во-первых, я еще не имел возможности ознакомиться с текстом постановления, во-вторых, какой бы ни была позиция КС РФ по данному вопросу, следовать ей необходимо. Положения Конституции и акты КС РФ общеобязательны.

Что касается сути вопроса. *Условие о «гонораре успеха» может включаться не только в соглашения с адвокатами (на чем обычно заостряется внимание), но и, например, в соглашения о юридическом сопровождении сделок.* В последнем случае выплата гонорара может привязываться к факту заключения и/или исполнения сделки. Учитывал ли КС РФ, принимая решение, этот аспект?

Более того, никто не мешает доверителю добровольно исполнить такое соглашение и выплатить вознаграждение. Однако, учитывая позицию КС РФ, такой добровольно выплаченный гонорар вряд ли удастся взыскать с проигравшей стороны, хотя он и отнесен АПК РФ к судебным издержкам. Такое положение вещей представляется не вполне правильным, вместе с тем его можно объяснить опасением государства нести существенные расходы. Проигравшим в споре публично-правового характера может оказаться и государство.

Вероятно, КС РФ пытается рассматривать «гонорар от успеха» как своего рода пари. Едва ли такой подход оправдан, поскольку если при активной роли суда в процессе еще можно говорить о некоем элементе случайности или, скорее, зависимости результата не только от качества исполнения договора самим юристом, но и от решения третьей стороны, т. е. суда, то в отношении сделок такая логика не работает. Еще один непонятный момент: как соотносится подход КС РФ с принципом свободы договора? *А как поступать в ситуации, когда выплата гонорара или его части в твердой сумме (а не в процентах от цены иска) привязана к вступлению в силу судебного акта?*

Евгений СУХАНОВ,
доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой гражданского права МГУ им. М.В. Ломоносова:

— К «гонорару успеха» отношусь отрицательно, и вот по какой причине. Дело не столько в юридических конструкциях и постановлениях соответствующих органов, дело в том, что раз «успех», то успех любой ценой, а таких ситуаций и умельцев, которые спешат любыми усилиями достигнуть результата, у нас достаточно. Нельзя привязывать оказание работы, порой даже очень качественное, к решению суда по делу.

Дмитрий АФАНАСЬЕВ,
адвокат, председатель комитета партнеров адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»:

— Поскольку текст постановления еще не опубликован, могу высказать лишь предварительные замечания. «Гонорар успеха», т. е. сумма, выплачиваемая адвокату в случае достижения результата, предварительно согласованного с клиентом, является краеугольным камнем современной рыночной экономики — равного доступа доверителей к услугам адвокатов. *«Гонорар успеха» позволяет любому лицу, не обладающему финансовыми ресурсами для оплаты дорогих адвокатских услуг на почасовой или иной текущей основе, получать доступ к высококвалифицированной адвокатской помощи.* «Гонорар успеха» создает мотивацию для высокопрофессиональных и высокооплачиваемых адвокатов оказывать правовую помощь неимущим гражданам, если есть шанс достичь результата для доверителя.

Российское население и так страдает от нехватки квалифицированной юридической помощи. Наряду с созданием сети бесплатных юридических консультаций, чем сейчас озаботились Правительство и Ассоциация юристов России, очень важно сохранить возможность для доверителей оплачивать адвокатские услуги по результату.

Практика применения «гонораров успеха» широко распространена в США, где, как всем известно, наиболее развит доступ населения к адвокатской помощи. Европейские страны, например Великобритания, постепенно начинают внедрять этот принцип и в своем законодательстве.

Аргумент о том, что «гонорары успеха» провоцируют коррупцию, несостоятелен. Наоборот, они выводят заработки адвокатов из тени. А если кто-то хочет заплатить кому-то взятку, то ее не обязательно оформлять гонораром.

Постановление КС РФ может повлечь негативные последствия для развития рынка юридических услуг в России.

Если сейчас не предоставить гражданам возможность нанимать адвокатов «за процент», то не будет развиваться судебная практика по искам о причинении вреда, и соответственно медицинские ошибки, производственные травмы, изготовление некачественной продукции будут по-прежнему эффективно преследоваться только в уголовном судопроизводстве. И будут рушиться крыши домов и бассейнов, взрываться газопроводы, гореть электростанции, пока за это не начнут наказывать рублем.

Запрет «гонораров успеха» в уголовном и бракоразводном судопроизводстве еще можно оправдать, но в коммерческом праве — никак. С практической точки зрения необходимо вносить изменения в законодательство и менять сложившуюся практику, хотя бы ограничив применение подтвержденного Конституционным Судом подхода к «гонорару успеха» уголовным и бракоразводным судопроизводством.

Дмитрий ДЕДОВ,
начальник управления законодательства
Высшего Арбитражного Суда РФ:

— Приятно отметить, что Конституционный Суд РФ по вопросу о так называемом гонораре успеха поддер-

жал позицию Высшего Арбитражного Суда, признав необходимым защиту публичных интересов. Судебное решение не может и не должно быть условием выплаты вознаграждения, поскольку такой «результат» не зависит от воли и деятельности сторон договора. В противном случае это вызвало бы сомнения в независимости и беспристрастности судей при осуществлении правосудия. Часть 5 ст. 71 АПК РФ специально устанавливает, что никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы. Поэтому платить следует только за оказанные услуги.

На практике между тем и после принятия постановления Конституционного Суда РФ нельзя исключить ситуаций, связанных с включением скрытого «гонорара успеха» в сумму вознаграждения. Решить эту проблему непросто, но, очевидно, чтобы минимизировать использование «гонорара успеха», необходимо публичное объявление адвокатами установленных расценок на оказание юридических услуг в виде фиксированной суммы за любые действия, связанные с ведением дела в суде, или почасовой оплаты за каждый вид услуги. В этом случае у суда появляется возможность установить, каким образом сформировалась сумма, составляющая расходы на оплату услуг адвоката (представителя), для ее взыскания с проигравшей стороны в разумных пределах.

Генрих ПАДВА,
адвокат, управляющий партнер адвокатского
бюро «Падва и партнеры»:

— В целом согласен с постановлением КС РФ. Включение в договор об оказании адвокатских услуг вознаграждения, представляющего собой процент от суммы присужденного имущества, подменяет предмет самого договора между сторонами (адвокатом и клиентом). *Адвокат должен получать деньги за работу в качестве фиксированной суммы, а вот за качество этой работы он может получать отдельную премию.*

Генри РЕЗНИК,
адвокат, президент Адвокатской палаты
города Москвы:

— Постановление представляется нелогичным и в какой-то мере опровергающим само себя. Основная проблема заключается в том, что *суд вмешивается в свободу договора и перекрывает доступ бедных лю-*

дей к услугам адвоката. Многие не могут платить, так как денег нет, но готовы поделиться процентами от выигрыша дела.

В дореволюционное время (1864—1917 гг.) у присяжных поверенных были процентные ставки пропорционально сумме выигрыша, во многих развитых странах такое положение вещей считается нормальным.

Позиция КС РФ противоречит принципу свободы договора, стороны сами должны определять размер вознаграждения и способы его исчисления. Едва ли верно расценивать договор об оказании юридической помощи как договор возмездного оказания услуг. Ранее в ст. 25 Закона об адвокатской деятельности были ссылки на положения ГК РФ о договоре возмездного оказания услуг. Теперь их нет. Стало быть, договор оказания адвокатских услуг носит иной характер, а так как ГК РФ этот договор не запрещен, он имеет право быть и включать в себя особые условия, в том числе и по оплате.

Исходя из п. 2.2 постановления КС РФ получается, что суд независим, но независим он ни от кого: ни от позиций сторон, ни от позиций их представителей, стало быть, нельзя основываться на проценте от суммы, присужденной судом той или иной стороне, так как адвокат к этому отношения не имеет, он не может получать проценты от того, что сказал суд.

Постановление КС РФ было бы совсем дефектным, если бы оно не оставляло дверь открытой. КС сказал, что на сегодняшний день остается возможность разрешить «гонорар успеха» путем внесения поправок в законы. Но до тех пор такое вознаграждение применяться не может.

Михаил БАРЦЕВСКИЙ,
полномочный представитель Правительства Российской Федерации
в Конституционном Суде, Верховном Суде и Высшем Арбитражном Суде РФ:

— «Гонорар успеха» по спорам, носящим имущественный характер, — вещь разумная, но чтобы она стала правомерной необходимо законодательное регулирование. КС РФ на это намекнул.

«Гонорар успеха» в уголовных делах мне представляется неэтичным.

Ольга ПЛЕШАНОВА,
юридический обозреватель Издательского дома «Коммерсантъ»:

— Судебная система в очередной раз продемонстрировала свой консерватизм и незыблемость устоев. Ранее, до вынесения КС РФ такого постановления, была надежда на компромисс, однако теперь общая ситуация значительно ухудшилась, в особенности для адвокатов.

Евгений ЛЕВИНСКИЙ,
юридическая фирма SALOMON PARTNERS:

— Разбирая вопрос о так называемых гонорарах успеха, Конституционный Суд РФ опирался на сложившуюся судебно-арбитражную практику. Учитывая это обстоятельство, неудивительно, что Суд пришел к выводу о невозможности взыскивать предусмотренное договором оказания правовых услуг условное вознаграждение в принудительном порядке.

Но тот факт, что Конституционный Суд РФ не встал на защиту юридической общественности, это еще победы. Печально то, какие доводы приводятся в поддержку правовой позиции. Проиллюстрируем двумя примерами. Следуя логике постановления, размер вознаграждения по договорам возмездного оказания услуг не может быть поставлен в зависимость от достижения исполнителем положительного для заказчика результата. Тем самым в сфере оказания услуг серьезно ограничивается применение условных сделок, допускаемых гражданским законодательством.

Кроме того, Конституционный Суд РФ указывает на то, что условие о выплате вознаграждения только в случае вынесения положительного решения суда является введением не предусмотренного законом предмета договора и расходится с принципом свободы договора. Подобное утверждение идет в разрез с положениями Гражданского кодекса РФ, которые позволяют участникам оборота совершать прямо не поименованные договоры.

Константин СКЛОВСКИЙ,
доктор юридических наук,
адвокат (фирма «Юстина»):

— На мой взгляд, в постановлении обойден главный аргумент адвокатского сообщества, состоящий в следующем: предмет адвокатского договора в имущественном споре — достижение определенного результата

та, который реализуется в судебном решении. Судебное решение в состязательном процессе — результат деятельности сторон.

КС РФ совершенно не обратил на это внимания и пришел к сомнительному выводу, что судебное решение не является результатом действий представителя стороны, а действия представителя в судебном процессе имеют чисто декоративное значение и никакого результата не имеют. Получается, что суд совершенно независимо от деятельности сторон принимает решение. Тем самым открыто признано отсутствие состязательности в гражданском и арбитражном процессе. Такой вывод не может не удручать.

Михаил ШВАРЦ,
доцент кафедры гражданского процесса
юридического факультета СПбГУ,
адвокат:

— Трудно сказать что-то определенное, поскольку текста постановления я еще не видел. Вместе с тем точка зрения, в соответствии с которой требования о взыскании «гонораров успеха» не подлежат судебной защите, высказывалась и ранее, в частности Высшим Арбитражным Судом РФ в одном из информационных писем. Хотелось бы увидеть в постановлении КС РФ развернутую аргументацию, поскольку, с моей точки зрения, позиция, изложенная Высшим Арбитражным Судом, вступает в явное противоречие с принципом свободы договора. Надеюсь, КС РФ нашел более убедительные доводы.

Должен сказать, что я в договорах с клиентами никогда не ставил свое вознаграждение в зависимость от выигрыша процесса, не собираюсь делать этого и впредь.

Евгений АРИЕВИЧ,
партнер Baker & McKenzie — CIS, Limited Moscow:

«Я полагаю, что на деятельность крупных компаний, таких, как Baker & McKenzie, это постановление не окажет существенного влияния, удар будет нанесен, вероятнее всего, по небольшим юридическим фирмам и тем, кто тесно «дружит» с судами. Условие о «гонораре успеха» редко включается в соглашения между крупными юридическими компаниями и их клиентами. Дело в том, что в случае недостижения результата, за который полагается «гонорар успеха», выплачивае-

мый гонорар, как правило, бывает заниженным по отношению к гонорару, выплачиваемому при применении почасовых ставок. А при том объеме работ, которые сегодня имеют крупные юридические фирмы, заведомо соглашаться на риск неадекватного вознаграждения за затраченные усилия не имеет смысла.

Дмитрий СТЕПАНОВ,
адвокат,
Коллегия адвокатов «Юков, Хренов и Партнеры»:

— Такая позиция КС РФ вызывает сожаление, адвокатское сообщество оказывается в крайне затруднительном положении. Судом высказаны два основных тезиса. Первый — нельзя ставить гонорар в зависимость от акта судебной власти. Едва ли это утверждение верно с содержательной точки зрения. Второй — законодатель может изменить такое положение вещей, однако нужно учитывать тот факт, что он будет связан правовыми позициями, изложенными в постановлении.

Постановление включает в себя некоторые сомнительные аргументы, в частности указание на то, что судебное решение не может быть объектом гражданских прав. Однако *главный вопрос так и остался без ответа. Необходимо уяснить, каким образом качество правосудия зависит от качества правовой помощи, и сделать необходимые выводы.* Почему обращаются к высокооплачиваемому юристу? Именно потому, что речь будет идти о хорошем правовом результате. Связь «результата» и качества помощи объективна. КС РФ же полагает, что суд абсолютно независим от сторон. Этот тезис имеет право на существование в административном или уголовном процессе, где речь идет о поиске объективной истины. В гражданском же процессе истина всегда относительна.

Что касается политики права. Как я уже сказал, *правовая позиция КС РФ*, в соответствии с которой нельзя увязывать вознаграждение с результатом, *существенно ограничит законодателя при позитивном нормировании этого вопроса в будущем.*

Анатолий КОНОНОВ,
судья Конституционного Суда РФ,
кандидат юридических наук:

— Выплата «гонорара успеха» основана на гражданско-правовом договоре между адвокатом и его клиентом. В исполнении договора заинтересованы обе стороны, и

адвокат, используя свои знания и опыт, будет стремиться выиграть дело, а не просто врезультативно оказывать юридические услуги. Кроме того, и, наверное, это самое главное, нет никаких правовых оснований для за-

прета такого договора, заключаемого частными лицами. Очевидно, что суд не является стороной этого договора и его решение не зависит от условий договора между лицом, участвующим в деле, и его представителем.

Комментарий редакции

Представляется, что обсуждаемое постановление КС РФ поставило перед адвокатским сообществом еще несколько серьезных проблем, не упомянутых уважаемыми экспертами. КС РФ, приведя развернутую аргументацию, по сути, повторил мнение, высказанное ранее Высшим Арбитражным Судом: условие адвокатского соглашения о «гонораре успеха» ничтожно как противоречащее нормам ГК РФ о возмездном оказании услуг. Из ничтожности условия о «гонораре успеха» следует по меньшей мере два вывода. Во-первых, уплаченный гонорар такого рода не может считаться обоснованным расходом в целях исчисления базы по налогу на прибыль. Во-вторых, он может быть истребован клиентом в судебном порядке, на основе норм о реституции.